

— Лю Янь, а где твой приятель-военный?

Лю Янь, с головой ушедший в исправление чертежей, пропустил вопрос мимо ушей. Лишь когда сидевшие за соседними столами девушки рассмеялись и повторили его в третий раз, он наконец оторвал взгляд от работы.

— Он ведь собирался искать здесь работу? — спросила одна из них.

— Мэн Фэн?.. — Лю Янь аккуратно прошёлся ластиком по перспективе рисунка. — Родители велели ему возвращаться домой, вот он и уехал. Ещё в прошлом месяце. Ну и зажигание у вас, девчонки.

— Жаль, — улыбнулась другая. — Такой видный парень был. То-то я смотрю, тебя больше никто не ждёт после занятий, чтобы вместе поужинать.

Лю Янь окинул их насмешливым взглядом:

— Что, кто-то успел на него запасть? Выкатите мне бутылку апельсинового сока, и я поделюсь его номером.

С этими словами он слегка подул на бумагу, смахивая катышки ластика, словно пытался прогнать из мыслей навязчивое, пустившее корни воспоминание.

Прогредел звонок. Занятия закончились, и толпа студентов хлынула из аудитории.

Сквозь безупречно чистое оконное стекло пробивался палящий луч летнего солнца. В огромном, разом опустевшем классе Лю Янь остался один. Сидя на задней парте, он неторопливо собирал разложенные эскизы.

Сегодня шёл первый месяц и двенадцатый день после их разрыва. И сегодня же была годовщина их отношений с Мэн Фэном.

Семь лет назад Лю Янь и Мэн Фэн, дружившие с самого детства, перешли в выпускной класс средней школы города Z. Тогда-то всё и случилось — признание, взаимность, первая любовь. После экзаменов Мэн Фэн ушёл в армию, а Лю Янь поступил в университет. Юношеские клятвы в вечной верности до сих пор жили в его памяти. Даже когда их дороги разошлись, они упрямо цеплялись за эту связь, надеясь воссоединиться, как только один получит диплом, а второй завершит службу.

На втором курсе за отличную учёбу Лю Яня отправили по обмену в Германию. Но даже там, в чужой стране, он ни на миг не забывал о своём любимом. Вернувшись, он без экзаменов прошёл в магистратуру. И вот теперь, на втором году его обучения в магистратуре, Мэн Фэн наконец демобилизовался. Он приехал к Лю Яню в город S. Но долгожданная встреча

оказалась лишена бури эмоций и страстных ночей. Мэн Фэн просто обнял Лю Яня, и они тихо проспали до утра.

Лю Янь лежал не шевелясь. В ту ночь он так и не сомкнул глаз: просто смотрел в потолок и понимал, что между ними всё изменилось.

Мэн Фэн обосновался в городе S, надеясь найти работу и начать совместную жизнь. Однако все его попытки оказались тщетными — без высшего образования устроиться на приличное место не получалось. В конце концов он просто уехал.

Лю Янь не стал его удерживать. Когда дверь закрылась, оставив Мэн Фэна снаружи, а его внутри, оба прекрасно понимали: они больше не те влюблённые школьники, какими были семь лет назад. Время — самый безжалостный нож. Они годами тянули эту лямку, не в силах окончательно разорвать узы прошлого, но реальность новой встречи одним махом рассекла остатки иллюзий.

Время просочилось сквозь пальцы, подобно мельчайшему песку, не оставив и следа. Люди изменились, и прежнее чувство угасло. Глупо винить в этом разлуку или упрекать друг друга за выбранные пути. Никто не совершил ошибки — просто такова жизнь.

Семь лет спустя, в этот день, знаменующий месяц и двенадцать дней после расставания, Лю Янь сидел в пустом классе, и на душе у него было невыразимо паршиво.

— Лю Янь! — из-за двери кабинета высунулся одноклассник. — Тебя куратор ждёт, ты чего застрял?

Лю Янь очнулся от мыслей, торопливо сгреб чертежи в охапку и поспешил на кафедру.

— Я посмотрел твои эскизы, — произнёс декан. — Мелких недочётов хватает, но концептуально всё в порядке.

Лю Янь отложил бумаги и взял предложенную чашку кофе. Потягивая напиток, он принялся разглядывать книжные полки.

— Профессор, разрешите мне взять что-нибудь почитать с собой?

— Разумеется, бери, — кивнул его научный руководитель, импозантный пятидесятилетний мужчина. Он откинулся в кресле и сделал глоток из своей чашки. — Твои работы всегда отличались практичностью, в них чувствуется влияние сурового исландского минимализма. Но вот с эргономикой у тебя беда. Просто смотреть больно.

Лю Янь насмешливо улыбнулся:

— Да, когда я учился в Баухаусе, с эргономикой у меня тоже никак не ладилось... Профессор, а это ещё что такое?

Он потянул за корешок и вытащил с полки книгу с интригующим названием: «Руководство по выживанию среди зомби». Парень невольно прыснул.

Декан, искренне симпатизировавший талантливому студенту, с улыбкой пояснил:

— Представь себе, в мае Министерство обороны США опубликовало в сети официальную инструкцию по подготовке к чрезвычайным ситуациям. Заявили, что это превентивная мера на случай любых сценариев в будущем.

Лю Янь недоверчиво полистал страницы, покачав головой:

— Надо же, серьёзно? Можно я возьму её почитать?

— Бери, конечно. Все замечания по твоему проекту я скинул на флешку, — добавил профессор. — Развлекайся, но про курсовую работу не забывай.

— Хорошо, спасибо, — со вздохом ответил Лю Янь.

Засунув флешку в карман и закинув за плечо сумку с ноутбуком, Лю Янь вышел из кабинета. Он сразу же достал телефон и набрал домашний номер, но трубку никто не взял.

Поскольку была пятница, он планировал провести выходные дома. Вернувшись в общежитие, чтобы собрать вещи, он застал своего соседа, уставившегося в экран компьютера, где шла какая-то онлайн-трансляция.

— Цуй Сяокунь, ты на выходные домой едешь? — поинтересовался Лю Янь.

— Нет, а что? — отозвался тот, не отрываясь от монитора. — Сам собрался?

— Свидание намечается?

— Да какое там... Короче, ближе к делу, чего хотел?

Лю Янь ухмыльнулся:

— Дашь тачку погонять? Завтра вечером верну в лучшем виде и с полным баком.

— Пошёл ты! — беззлобно огрызнулся Сяо Кунь.

Спустя секунду в воздух взмыла и послушно легла в ладонь Лю Яня связка ключей. Цуй Сяокунь, учившийся в магистратуре на соседнем факультете автоматизации, недавно разжился поддержанным авто.

— Выручил, спасибо, — поблагодарил Лю Янь. — Терпеть не могу тащиться на автовокзал.

Сяо Кунь стянул наушники:

— Слушай, Лю Янь, ты уверен, что тебе сейчас нужно ехать домой?

— А в чём дело? — спросил Лю Янь, снова набирая номер на телефоне.

Сосед развернул к нему монитор, на котором шёл новостной сюжет:

— Сам посмотри.

«... Этим летом в городе Z зафиксирована очередная вспышка бешенства. Власти настоятельно призывают жителей оставаться в домах и ожидать уведомлений от местных поликлиник о начале вакцинации новым препаратом...»

Лю Янь нахмурился:

— И когда это началось?

— Да с самого утра крутят по всем каналам, — Сяо Кунь сделал глоток воды из кружки. — У тебя ведь мама врач, верно?

Лю Янь рос в неполной семье — отец ушёл рано, и мать воспитывала его одна. Из-за этого он с детства привык тонко чувствовать малейшие перемены в её жизни и сейчас интуитивно уловил неладное.

— Попросят не выходить на улицу? — его брови сошлись на переносице.

«... В жилых кварталах проводится масштабная дезинфекция. Объявлена эвакуация центральных районов города, доступ в медицинские учреждения и общественные места для посторонних временно ограничен, приостановлена работа метрополитена...»

Лю Янь набрал номер матери — занято. Скорее всего, её вызвали на экстренное дежурство, что объясняло молчание домашнего телефона.

— Ладно, я поехал, — бросил Лю Янь.

— Давай. И поосторожнее там, под горячую руку бродячим псам не попадайся, — напутствовал его Сяо Кунь, возвращая наушники на место.

Лю Янь закинув сумку с вещами и ноутбук на заднее сиденье машины, бросил одолженную у профессора книгу на соседнее кресло, завёл мотор и выехал со двора.

Полдень. Выезд на скоростное шоссе из города S

Лю Янь расплатился на пункте пропуска, подключил телефон к бортовой системе через блютуз, поставил номер матери на автодозвон и выжал педаль газа.

Шоссе, ведущее в сторону города Z, казалось абсолютно мёртвым. Под палящим летним солнцем асфальт уходил за горизонт, где плавилось ослепительно-синее небо.

Зато встречная полоса — из города Z в город S — превратилась в одну сплошную, парализованную пробку. Сотни машин застряли в бесконечном заторе, оглашая окрестности яростным многоголосым воем клаксонов.

15:30. Финальный отрезок шоссе

Телефон наконец ожил, пробившись сквозь помехи.

— Мама! — выдохнул Лю Янь.

— Янь-янь... Янь-янь... — раздался в динамиках срывающийся, полный паники голос матери.

Лю Янь резко вильнул к обочине. Сквозь треск эфира на заднем плане доносился невообразимый гул и завывание ветра.

— Янь-янь... — повторила женщина.

Едва затормозив, Лю Янь крикнул в трубку:

— Мама! С тобой всё в порядке?! Что происходит?

— Не смей возвращаться в город! — взмолилась она. — Послушай меня, сынок, ни в коем случае не приезжай сюда. Со мной всё хорошо, правда... Я очень люблю тебя, Янь-янь, помни это...

— Да что у вас там стряслось?! — оборвал он её. — Ты где вообще — в больнице или дома? Почему домашний молчит?

— Сынок, оставайся в общежитии. Я в безопасности, слышишь? Я сама наберу тебя позже... Люблю тебя, мой хороший...

Связь сменилась громким шипением, и вызов оборвался.

Лю Янь ошеломлённо уставился на приборную панель. Попытка перезвонить ни к чему не привела — абонент был недоступен.

Помолчав, Лю Янь дрожащими пальцами набрал другой номер. Он давно удалил Мэн Фэна из контактов, но эти цифры помнил наизусть — тот не менял сим-карту последние пять лет. Видимо, некоторые вещи невозможно стереть из памяти, как ни пытайся.

Но и у Мэн Фэна линия оказалась занята. Лю Янь в нерешительности выкрутил руль, съехал с трассы на развязке и, поддавшись панике, пристроился в хвост ползущей обратно в город S колонне машин.

15:40. Разворотная петля на трассе

Лю Янь резко ударил по тормозам, сдал назад и снова выскочил на свободную полосу в сторону города Z. Стрелка спидометра поползла вверх.

В салоне негромко шипело радио:

«... Ситуация с симптомами бешенства в городе Z взята под контроль силами муниципальных служб. В Муниципальной больнице развёрнуты пункты оказания экстренной помощи. Администрация настоятельно просит иногородних граждан воздержаться от поездок в регион во избежание транспортного коллапса... А теперь перейдём к прогнозу погоды...»

19:30. Съезд с шоссе в город Z

Небо на западе окрасилось в тревожные, багрово-красные тона, словно его залило кровью. На первый взгляд всё выглядело мирно: дежурный на КПП привычным жестом забрал талон, и

шлагбаум поднялся, пропуская машину в город.

Лю Янь ехал медленно, внимательно вглядываясь в темнеющие обочины. С первыми сумерками вдоль дорог вспыхнули фонари. Улицы казались непривычно пустынными — вероятно, большинство горожан вняли предупреждениям властей и заперлись в своих домах.

Мобильный интернет не работал из-за перегрузки сети, а шкала связи на экране то исчезала полностью, то едва теплилась одной палочкой.

21:50. Подъезд к центру города

Чем ближе он подбирался к центру, тем безлюднее становился город. Лю Янь жил неподалёку от главного проспекта. Все магазины, кафе и развлекательные центры по пути стояли закрытыми, лишь редкие прохожие торопливо шагали в темноте.

На очередном перекрёстке дорогу преградили три полицейские машины, выстроенные полукругом за пластиковыми барьерами. Лю Янь вздрогнул и резко ударил по тормозам.

Проблесковые маячки на крышах патрульных авто безмолвно резали темноту сине-красными вспышками — ни сирен, ни шума. Юноша вышел из машины и присмотрелся. Вокруг не было ни души. Окружающая пустота казалась зловещей.

Куда подевались все полицейские?

Лю Янь решительно вернулся за руль, застегнул ремень безопасности, выжал педаль газа и на полной скорости протаранил ограждение. Внедорожник, взревев мотором, проскочил пустой блокпост и помчался дальше по улице.

Многоэтажки по обеим сторонам дороги стояли тёмными глыбами, лишь в редких окнах горел свет. Заглушив мотор во дворе своего дома, Лю Янь выскочил из салона и бросился к подъезду. Стойка консьержа на первом этаже пустовала.

Его охватила липкая, парализующая паника. Он завертелся на месте, растерянно озираясь по сторонам:

— Эй! Есть тут кто-нибудь?!

Ответом ему была лишь глухая тишина. Лю Янь рванул к лифтам и принялся неистово жать на кнопку вызова. Сверху, заливая холл мертвенно-бледным светом, с негромким перезвоном спустилась кабина. Табло показало девятый этаж — как раз его.

Он пулей вылетел на свою лестничную площадку, лихорадочно звеня ключами, и распахнул входную дверь. В квартире царил кавардак: вещи валялись как попало. Видимо, маму вызвали на работу в такой спешке, что ей было не до уборки.

Пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, Лю Янь достал из холодильника пакет молока и сделал несколько жадных глотков прямо из горлышка. Затем он вышел в общий коридор и принялся обходить соседей, поочерёдно вдавливая кнопки звонков. Ему никто не открыл. Отступив на пару шагов, он заглянул под дверные щели — в квартирах не горело ни единого огонька.

Постояв немного в пустом коридоре, он с трудом сглотнул вставший в горле ком. Вернувшись домой, Лю Янь наспех скидал в сумку смену одежды, тёплый плед и вытащил из-под шкафа походную аптечку. Но стоило ему сделать шаг к порогу, как лампы в квартире замигали и окончательно погасли.

Лифты замерли. Весь центр города в один миг погрузился в непроглядную тьму, и лишь редкие уличные фонари, запитанные от резервных линий, продолжали тускло светить.

Лю Янь отдернул занавеску и выглянул во двор: кругом царил мрак, только на самом горизонте слабо мерцали огни какого-то отдалённого микрорайона. Он сунул в карман швейцарский армейский нож, прихватил аварийный фонарь и, толкнув тяжёлую дверь пожарного выхода, побежал вниз по тёмным ступеням.

Вдруг снизу донёсся глухой, шаркающий звук шагов.

У Лю Яня отлегло от сердца.

— Эй! Есть кто?! — крикнул он, ускоряя шаг на повороте лестничного пролёта. — Что вообще здесь происходит?!

В крошечной тьме луч его фонаря скользнул по ступеням и выхватил из темноты силуэт. В ту же секунду кровь застыла в его жилах, а по спине до самого затылка пробежала ледяная дрожь.

На площадке пятого этажа стоял дежурный охранник их дома. Его лицо было мертвенно-серым, а сквозь разорванную форменную рубашку на бетон вываливались изодранные, сочащиеся кровью внутренности. Мутные, подёрнутые плёнкой глаза охранника безжизненно уставились прямо на яркий свет фонаря.

«Это сон. Господи, это просто кошмарный сон...»

Лю Янь попятился назад.

Охранник, волоча за собой кишки, издал утробный, протяжный хрип.

— Вы... господин Хуан? — голос парня дрожал так, что он едва выговаривал слова.

Существо, раскачиваясь, двинулось вверх по ступеням. Лю Янь, не помня себя от ужаса, нащупал позади дверную ручку ведущего в коридор выхода и рванул её на себя. Когда мертвец преодолел половину пролёта, парень проскочил в проём, с силой захлопнул за собой тяжёлую дверь пожарного выхода и прижался к ней спиной, пытаясь перевести дыхание.

Из-за двери тут же раздались глухие, яростные удары. Заорав от ужаса, Лю Янь мёртвой хваткой вцепился в дверную ручку.

— Помогите! Кто-нибудь! — закричал он, срываясь на истерический визг.

Металлическая ручка под его ладонью дрогнула и медленно поползла вниз. Лю Янь отдернул руку, словно от удара током, и, не сводя безумного взгляда с двери, попятился назад, пока не врезался спиной в стеклянный пожарный щит.

Раздался звон разбитого стекла. Не раздумывая, парень схватил закреплённый внутри пожарный топор.

«Зомби?! Неужели это зомби?!» — вертелась в голове единственная дикая мысль. Весь мир сошёл с ума. А если мир в порядке, значит, с ума сошёл он сам.

Дверная ручка опустилась до упора. Лю Янь снова закричал и бросился прочь по коридору. Отыскав глазами другой эвакуационный выход, он кубарем скатился по лестнице.

В душном, замкнутом пространстве метался безумный луч его фонаря. Взмыленный, с насквозь промокшей от пота рубашкой, парень вывалился во внутренний двор дома и выбежал на проезжую часть. Однако увиденное заставило его застыть на месте, словно под ушатом ледяной воды.

Габариты его внедорожника всё ещё тускло горели в темноте.

Возле водительской двери возился человек в полицейской форме. Одно его глазное яблоко вывалилось из глазницы и жутко свисало на щеке. Он вяло скреб ногтями по стеклу, пытаясь нащупать ручку.

А чуть дальше, со стороны сквера в центре площади, покачиваясь, приближались ещё пять подобных фигур.

Лю Яню была крупная дрожь. Медленно, стараясь не шуметь, он опустил сумку на землю и

направил луч фонаря в сторону дороги. Мертвый полицейский мгновенно среагировал на свет, развернулся и медленно, волоча ногу, зашагал прямо к нему.

— А-а-а! — закричал Лю Янь, перебарывая страх, и с размаху опустил топор на голову твари. Лезвие с глухим треском вошло в череп. Брызнула густая, тёмная жижа. Парень изо всех сил пнул труп в грудь, высвобождая оружие.

Но мертвец даже не думал останавливаться. Он забился в конвульсиях на асфальте, пытаясь снова подняться. Лю Янь в ужасе попятился и едва не растянулся, споткнувшись о бордюр. Тем временем со всех сторон из темноты начали показываться другие мертвецы в обычной гражданской одежде, стягивающиеся к крыльцу высотки.

Схватив брошенную сумку, Лю Янь рванул к внедорожнику и запрыгнул на сиденье. В ту же секунду в салон попыталась пролезть одна из тварей, её костлявая рука намертво заклинила дверь. Лю Янь со всей силы ударил ногой по обшивке, отшвыривая тяжёлое тело назад, и с грохотом захлопнул дверь. Он рванул рычаг коробки передач, утапливая педаль газа в пол. Под колёсами раздался отвратительный хруст ломающихся костей — машина, сбивая мертвецов, задом вылетела на дорогу и с рёвом развернулась.

По пути он несколько раз задевал брошенные на дороге машины, пока наконец не прорвался сквозь заграждение, ободрав бок о полицейский автомобиль. Парень гнал вперёд, совершенно не разбирая дороги, поддавшись слепому инстинкту выживания. Лишь когда впереди показалась вывеска закрытого супермаркета, он заглушил двигатель и без сил повалился на руль, шумно хватая ртом воздух.

В этот момент экран мобильного телефона, лежащего на соседнем сиденье, слабо замигал. Звонили с незнакомого номера. Лю Янь дрожащей рукой нажал на кнопку приёма.

— Ну наконец-то ты взял трубку! — раздался из динамика встревоженный, хриплый голос Мэн Фэна. — Ты где вообще находишься?!

— Какого хера здесь происходит?! — в ярости закричал Лю Янь.

— В городе вирус! — отрывисто бросил Мэн Фэн. — Не смей сюда соваться, сиди в общежитии, понял?! Я сам за тобой приеду!

— Да я уже здесь, черт возьми! Возле дома!

В трубке повисло тяжёлое, прерывистое дыхание обоих парней.

— На какой ты улице? — быстро спросил Мэн Фэн.

— Я на машине. Назови адрес, я сам подъеду.

— Не дури! Тебя же там сожрут, обратишься в эту тварь!

— Да я без понятия, где я! Я просто ехал... Ты сам-то где...

Лю Янь осёкся. В конце улицы из-за угла внезапно выбежал человек, за которым по пятам гналась свора ходячих мертвецов. Не раздумывая ни секунды, парень вдавил педаль газа. Колёса внедорожника с визгом прокрутились на месте, и машина рванула вперёд, ослепляя преследователей дальним светом фар.

Лю Янь изо всей силы навалился на клаксон. Убегающий мужчина — это был Мэн Фэн — вскинул руку, закрываясь от слепящего света, и не сбавляя шага бросился прямо наперерез внедорожнику. В следующее мгновение он ловко взмыл в воздух, его армейские ботинки глухо ударили по капоту. Сделав пару стремительных шагов прямо по крыше машины, Мэн Фэн ласточкой перемахнул через кабину и приземлился в открытый кузов багажника. Лю Янь резко затормозил, бампером снося четверых преследователей. От резкого толчка парня швырнуло вперёд на руль.

Он тут же переключил передачу, сдал назад и разблокировал пассажирскую дверь. Мэн Фэн на ходу перемахнул на переднее сиденье, захлопнул дверцу и наспех пристегнулся. Он тяжело дышал, согнувшись пополам.

Лю Янь включил плафон освещения в салоне и уставился на него:

— Ты... как ты тут оказался?

— Дозвониться до тебя не мог, домашний тоже молчал, — отрывисто бросил Мэн Фэн, пытаясь восстановить дыхание. — Набрал твой деканат, а там сказали, что ты уехал к матери.

Лю Янь молча кивнул. Силы стремительно покидали его.

— Мы ведь договаривались... — тихо произнёс Мэн Фэн, глядя перед собой. — Что если разойдёмся, то больше никогда не увидимся. Но в такой момент... Я понял, что мне просто больше не к кому идти. И безумно испугался за тебя.

У Лю Яня предательски зашипало в глазах. Ничего не ответив, он резко выкрутил руль и увёл машину на соседнюю улицу, прочь от этого кошмара.

<http://bllate.org/book/18401/1760385>